DOI: 10.17976/jpps/2021.02.04

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИЕЙ (опыт США, Евросоюза и России)

С.В. Рязанцев, Г.Н. Очирова

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич, член-корр. РАН, доктор экономических наук, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; зав. кафедрой демографической и миграционной политики, МГИМО МИД России, Москва, email: riazan@mail.ru; **ОЧИРОВА Галина Николаевна**, младший научный сотрудник Института демографических исследований, ФНИСЦ РАН, Москва, email: galinaochirova93@gmail.com

Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России). – Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 46-63. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.04

Статья подготовлена в рамках проекта Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6).

Статья поступила в редакцию: 05.06.2020. Принята к публикации: 07.12.2020

Аннотация. В статье, базирующейся на анализе политики, нормативно-правовых актов и статистических данных, сравниваются методы борьбы с незаконной миграцией (США, Евросоюза и России) с учетом геополитических и социально-экономических страновых особенностей. Российский подход характеризуется экономическими и административными методами: наличием экономических барьеров (стоимость патентов и разрешений на работу, штрафы) и преобладанием административных мер из-за безвизового режима с основными странами-донорами. В случае с США главным методом в последние годы было укрепление физических границ для сдерживания массовых потоков из Мексики и других стран Латинской Америки. Из-за наплыва лиц, ищущих убежища, из стран Ближнего Востока и Африки европейский подход был модернизирован путем реализации смешанных мер: милитаризации пограничного контроля (даже между странами ЕС), создания физических (например, венгерских пограничных барьеров) и социальных барьеров (таких как депортация), соглашения с третьими странами (например, с Турцией). Эти методы не дают желаемых результатов, несмотря на значительные административные и финансовые затраты на реализуемые меры. В условиях рыночной экономики полная ликвидация нелегальной иммиграции невозможна, однако реально снижение ее масштабов, для чего необходимы меры урегулирования легальных каналов найма иностранной рабочей силы, что позволит удержать иммигрантов от секторов теневой экономики.

Ключевые слова: нелегальная миграция, незаконные иммигранты, национальная безопасность, США, ЕС, иммиграционная политика, депортация, иммиграционная амнистия.

Многие государства рассматривают иммиграцию как угрозу национальной безопасности, а незаконных мигрантов как потенциальных нарушителей закона и распространителей терроризма или как реальных преступников, нарушивших миграционные законы. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, организация незаконной миграции рассматривается как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности, а сохранение условий для незаконной миграции является одной из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики. Подобный нарратив получил свое распространение во многом после теракта 11 сентября 2001 г.,

что стало триггером пересмотра иммиграционной политики многих стран и становления доктрины национальной безопасности.

Зачастую борьба с незаконной миграцией становится главной целью миграционной политики и регулирования иммиграционных процессов на государственном уровне. Силовые структуры через борьбу с нелегальной миграцией обосновывают необходимость увеличения объемов финансирования их деятельности. Во многих принимающих странах иммиграционными делами ведает именно орган силовой структуры. С 2016 г. Федеральная миграционная служба России была упразднена, а ее полномочия были переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. В Великобритании также всеми вопросами иммиграции ведает Хоум Офис (*Home Office*), департамент Правительства Соединенного Королевства, ответственный за безопасность граждан и государства. Схожая ситуация и в США, где вопросами иммиграции занимаются Управление по вопросам гражданства и иммиграции (*U.S. Citizenship and Immigration Services, USCIS*), Управление по осуществлению таможенных и иммиграционных законов (*U.S. Immigration and Customs Enforcement, ICE*), Пограничко-таможенная служба США (*U.S. Customs and Border Protection, CBP*), которые являются структурными подразделениями и подведомственны Министерству внутренней безопасности США (*U.S. Department of Homeland Security*).

В политическом контексте риторика необходимости борьбы с незаконной миграцией используется теперь даже на уровне президентов стран и других политиков высшего уровня, которые пытаются повысить свой политический авторитет и завоевать электорат. Например, миграционный кризис 2015 г. активизировал антииммиграционные настроения правых и ультраправых партий Венгрии, в том числе правящей партии Фидес, которая инициировала в 2016 г. Венгерский референдум по миграционным квотам с лозунгом “Позвольте нам защитить Венгрию”. Использование жесткой антииммиграционной риторики в предвыборной кампании во многом обусловило победу Трампа на президентских выборах 2016 г. [Hooghe, Dassonneville 2018].

Как правило, главным методом борьбы с незаконными мигрантами становится укрепление границ, ужесточение режима их пересечения и режима пребывания и миграционных процедур внутри страны для различных категорий иммигрантов. Авторы предполагают, что используемые методы изначально не в состоянии решить данную проблему в связи со сложным взаимодействием различных притягивающих и выталкивающих факторов. Проанализированы государственная политика, нормативно-правовые акты и статистические данные для сравнения политик по борьбе с незаконной иммиграцией в США, Европейском союзе и России. Использованы такие критерии сравнения как имплементированные методы борьбы с незаконной иммиграцией, объем государственного бюджета, выделяемого на иммиграционную политику, в частности на усиление иммиграционного контроля и государственных границ, а также по количеству депортаций и выдворений иностранных граждан, незаконно прибывших или нарушивших правила пребывания.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

В политическом и общественном дискурсе самыми распространенными терминами являются “нелегальная миграция” и “нелегальные мигранты”,

хотя правомерность такой коннотации по отношению к мигрантам вызывает большие сомнения с точки зрения гуманитарной и этической составляющих.

Распространение понятия "нелегальной миграции" берет свое начало в научных исследованиях о недокументированной миграции в США [Harris 1995], в дальнейшем большую роль в продвижении данного термина сыграли средства массовой информации [Nelson, Davis-Wiley 2018]. Однако многие современные ученые как в США, так и по всему миру считают, что использование термина "нелегальные" в отношении иммигрантов некорректно и лингвистически неверно. В своем исследовании Паспаланова приводит три аргумента, почему термин "нелегальный" не может быть использован по отношению к человеку. Во-первых, только действие или процесс могут быть нелегальными, т.е. те деяния, которые подпадают под действие уголовного или административного кодекса страны, а не физическое лицо, как субъект правонарушения. Во-вторых, применение подобного термина способствует созданию негативного образа всех иммигрантов у представителей принимающего общества. Следовательно, в-третьих, употребление фразы "нелегальный иммигрант" может быть средством манипуляции общественным мнением [Paspalanova 2008].

Совет Европы также проводит различие между нелегальной миграцией и нелегальным мигрантом. В соответствии с резолюцией 1509 Парламентской ассамблеи Совета Европы 2006 г., термин "нелегальный" предпочтителен, когда речь идет только о статусе или процессе, тогда как термин "нерегулярный" предпочтителен при обращении к лицу. Согласно Международной организации по миграции (МОМ), нерегулярной миграцией является "перемещение лиц, происходящее вне законов, правил или международных соглашений, регулирующих въезд в страну происхождения, транзита или назначения или выезд из нее"[1]. Впрочем, определяя субъекта нерегулярной миграции, МОМ ссылается на статью 5 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, где указаны условия определения постоянного статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей[2]: мигрантом в неурегулированной ситуации считается "лицо, которое перемещается или перешло через международную границу и не имеет права въезжать или оставаться в государстве в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых является это государство" [3].

Довольно активно используется синонимично термин "недокументированный мигрант". В глоссарии МОМ дается следующее определение "недокументированного мигранта" – не гражданин, въезжающий в страну или находящийся в ней без соответствующих документов[4]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что есть, как минимум, два основания для подпадания в категорию "недокументированных мигрантов". С одной стороны, лицо может иметь документы, удостоверяющие личность, однако оно не имеет документов, подтверждающих право на въезд и пребывание в стране назначения, или такие документы являются поддельными или более не действительны. С другой сто-

[1] Key Migration Terms. – *IOM*. URL: https://www.iom.int/key-migration-terms#Migration (accessed 04.02.2020).

[2] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. – *ООН*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (accessed 04.02.2020).

[3] Glossary on Migration. – *IOM*. 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (accessed 04.02.2020).

[4] Ibidem.

роны, лицо не обладает никакими документами, удостоверяющими личность и разрешающими въезд и пребывание в стране назначения. Тем не менее, термины "мигрант в неурегулированной ситуации" и "недокументированный мигрант" не охватывают мигрантов, которые выпадают из правового поля ввиду иных административных или уголовных правонарушений.

На наш взгляд, нарушителей миграционного закона было бы корректнее называть незаконными мигрантами, в том числе лиц, нарушивших правила въезда, пребывания или трудовой деятельности, а также использующих поддельные документы. В России понятие "незаконная миграция" закреплено в нормативно-правовых нормах. Впервые термин был использован в Федеральной миграционной программе, утвержденной Указом Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668, для обозначения одного из пяти главных миграционных потоков. Согласно документу, к субъектам незаконной миграции относились эмигранты неконтролируемые, эмигранты нелегальные и иммигранты незаконные[5]. В Федеральной миграционной программе на 1998-2000 гг. дано следующее определение незаконной миграции – "въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации"[6].

В Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004 г. дано определение "незаконной миграции" и "незаконному мигранту". Так, в соответствии с Концепцией, незаконной миграцией признается "перемещение на территорию государства – участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств – участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства", а незаконным мигрантом – "гражданин государства – участника СНГ, третьего государства или лицо без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию государства – участника СНГ"[7].

Таким образом, оба термина "нелегальная иммиграция" и "незаконная иммиграция" могут быть применимы относительно самого миграционного акта, в то время как субъекта процесса такой иммиграции, в широком понимании, стоит определять как незаконного иммигранта.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИЕЙ

Американский подход

Само существование борьбы с нелегальной миграцией в США выглядит крайне противоречиво, поскольку США являются страной классической им-

[5] *Указ Президента Российской Федерации от 09.08.1994 г. № 1668 "О Федеральной миграционной программе"*. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/6772 (accessed 05.02.2020).

[6] *Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 г. № 1414 "О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы"*. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102069080&backlink=1&&nd=102050024 (accessed 05.02.2020).

[7] Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции. – *Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств*. 24.10.2010. URL: http://www.cis.minsk.by/page/428 (accessed 05.02.2020).

миграции. Страна сформирована иммигрантами, она принимает около 1 млн иммигрантов в год, иммигрантские сообщества имеют сильнейшие лобби, а политики и президенты происходят из семей иммигрантов. Парадоксом является то, что еще недавние иммигранты сами стремятся ограничить приток новых иммигрантов, хотя наверняка отдают себе отчет в полезности иммиграции как явления.

Прежде всего, США не подписали ни одной конвенции по миграции на международном уровне. Поскольку, являясь самой привлекательной в иммиграционном отношении страной ("иммиграционной Меккой"), они могут позволить себе, даже жестко ограничивая иммиграцию, без особых усилий принимать около 1 млн человек ежегодно.

Предотвращение нелегальной иммиграции начинается на стадии предоставления виз иностранным гражданам для въезда в США. Дипломатические миссии и консульства имеют четкие установки на отказ в визе тем, кто потенциально хочет остаться в США. Неблагонадежные иммигранты выявляются как через анализ личных документов, так и в ходе собеседований. Правила получения неиммиграционных виз ежегодно ужесточаются. Например, в отношении российских граждан они достигли своего апофеоза в 2019 г., когда для записи на собеседование требовалось ждать около года. Общая доля отказов по всем категориям неиммиграционных виз в 2019 г. составила 25%, а по категории визы B1/B2 доля составила 30%[8], у граждан России эта доля в два раза меньше – 15,19%. Чем миграционно опаснее страна, тем выше процент отказов. Так, например, в категории визы B процент отказов у граждан Северной Кореи – 100%, Ливии – 89,05%, Ирана – 86,58%, Сомали – 80,77%, Йемена – 78,45%[9].

Сразу после инаугурации в 2017 г. Трамп пытался запретить въезд гражданам из мусульманских стран, таких как Иран, Ирак, Ливия, Сомали, Судан, Сирия и Йемен, и подписал Исполнительный приказ 13769 "Защита нации от проникновения иностранных террористов в Соединенные Штаты" от 27 января 2017 г., но такая мера встретила большое количество критики и была отменена 6 марта 2017 г.

Ключевым способом борьбы с нелегальной миграцией из стран Латинской Америки остается укрепление "физической" границы. Первые участки были построены еще в 1990-х годах, к 2005 г. были возведены ограждения общей протяженностью 120 км. [Stana, Quinland, Espinola 2009]. В 2006 г. президент США Буш подписывает указ № 6061 "Закон о безопасном заборе" (*The Secure Fence Act of 2006*), согласно которому инициировалось строительство вдоль южной границы 1 100 км. дополнительных ограждений, основная часть которых была построена в период до 2010 г. Укрепление физической границы с Мексикой было одним из ключевых предвыборных обещаний Трампа в 2016 г., однако за период его президентства длина стены практически не увеличилась, поскольку укрепление границ происходит не за счет увеличения ее длины, а за счет обновления и увеличения высоты существующих ограждений. В 2017 финансовом году Конгресс выделил 292 млн долл. на строительство

[8] Worldwide NIV Workload by Visa Category FY 2019. – *U.S. Department of State. Bureau of Consular Affairs*. URL: https://travel.state.gov/content/dam/visas/Statistics/Non-Immigrant-Statistics/NIVWorkload/FY2019NIVWorkloadbyVisaCategory.pdf (accessed 16.03.2020).

[9] Adjusted Refusal Rate – B-Visas Only by Nationality Fiscal Year 2019. – *U.S. Department of State. Bureau of Consular Affairs.* URL: https://travel.state.gov/content/dam/visas/Statistics/Non-Immigrant-Statistics/RefusalRates/FY19.pdf (accessed 16.03.2020).

9-метровых стальных заборов длиной 64 км. в районах Сан-Диего, Эль-Сентро и Эль-Пасо, наиболее приоритетных местах пограничного патруля[10].

6 апреля 2018 г. генеральный прокурор США объявил о начале реализации политики нулевой толерантности (*zero tolerance policy*) для борьбы с незаконным пересечением южной границы как для предотвращения незаконной миграции в Штаты, так и для сокращения заявлений о предоставлении убежища, которые часто являются фальшивыми документами. В соответствии с данной политикой Министерство юстиции заключало под стражу с последующей депортацией либо привлекало к уголовной ответственности всех взрослых иностранных граждан, задержанных при незаконном пересечении границы, без исключения для лиц, ищущих убежища, или лиц с несовершеннолетними детьми. Политика нулевой толерантности получила шквал критики в связи с разлучением детей и их родителей, и подобная практика была приостановлена в июне 2018 г.

На фоне продолжающихся потоков нелегальных мигрантов из Южной Америки, ищущих убежище в США, в январе 2019 г. министром внутренней безопасности Нильсен было объявлено о реализации политики по "Протоколам защиты мигрантов", которая известна как политика "Оставайтесь в Мексике": иностранные граждане, которые пересекли незаконно границу США и подали прошение на предоставление убежища, подлежат высылке и содержанию в Мексике до дальнейшего судебного решения о предоставлении убежища.

США предпринимают меры взаимного урегулирования вопроса незаконной иммиграции. В июне 2019 г. США и Мексика подписывают соглашение, согласно которому Мексика обязуется предпринять более жесткие государственные меры по предотвращению незаконных пересечений границы, а США освобождают Мексику от пошлин за импорт своих товаров.

В США используется процесс легализации иммигрантов, как инструмент управления незаконной иммиграцией. Подобная миграционная амнистия – своеобразный интеграционный фильтр, который искусственно создан в американской системе. Он позволяет по сути своей давать шанс иммигрантам интегрироваться в американскую экономику и общество. Первая программа по легализации была инициирована еще в 1920-х годах. Наиболее массовая и всеобщая легализация в истории США произошла после принятия Закона о реформе и контроле за иммиграцией в США (*The Immigration Reform and Control Act, IRCA*) в 1986 г. Данный закон предоставил право незаконным иммигрантам легализоваться, если они докажут, что прибыли на территорию США до 1 января 1982 г. По разным оценкам, в результате были легализованы от 1,6 до 2 млн иностранных граждан [Kerwin 2010]. В США также были реализованы программы регистрационной легализации для специфических групп населения: с 1986 г. были амнистированы более 2 млн незаконных иммигрантов, в том числе беженцы из Кубы, Гаити, Никарагуа и других стран.

Федеральные власти выделяют все больше бюджетных средств для предотвращения незаконного проникновения на территорию страны. С момента создания Департамента внутренней безопасности в 2003 г. около 330 млрд долл. было выделено на подведомственные структуры, отвечающие за иммиграционный контроль. Расходы на Управление по осуществлению таможенных и иммиграционных законов (*ICE*), отвечающее за депортацию, выросли

[10] Walls Work. – *DHS*. 12.12.2018. URL: https://www.dhs.gov/news/2018/12/12/walls-work (accessed 16.03.2020).

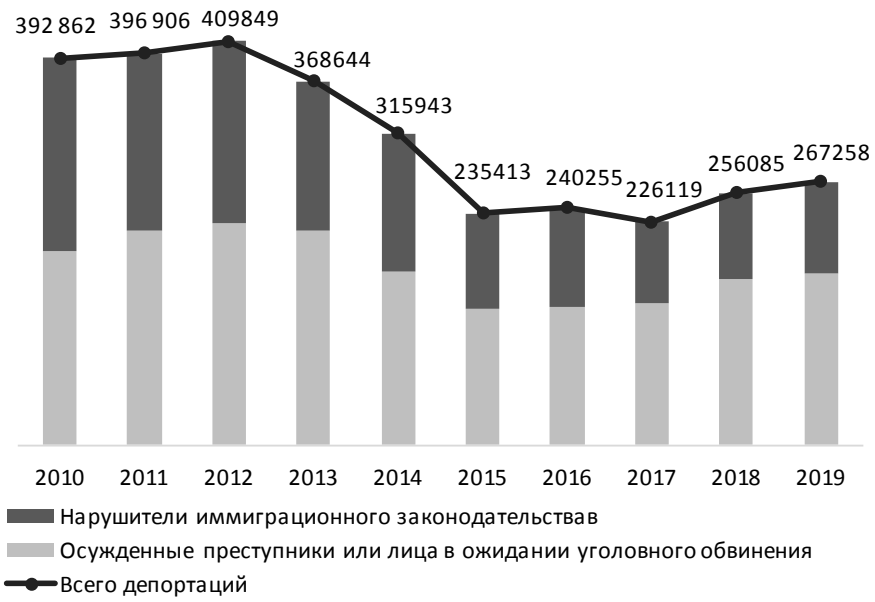
с 3,3 млрд долл. в 2003 г. до 8,8 млрд долл. в 2019 г.[11], основная часть финансирования была направлена на устройство центров временного содержания незаконных мигрантов до их депортации. Бюджет Пограничко-таможенной службы США увеличился почти втрое до 17 млрд долл. в 2019 г. За период 2003-2018 гг. численность сотрудников пограничного патруля США почти удвоилась, а подразделения Управления по осуществлению таможенных и иммиграционных законов практически утроилась[12].

По данным официальной статистики, количество депортаций в период президентства Трампа меньше, чем в период Обамы. Также слегка изменилась структура депортируемых иностранных граждан, заметно увеличение депортаций осужденных преступников или лиц, ожидающих уголовного обвинения (см. рис. 1).

Рисунок 1 (Figure 1)

Количество депортаций из США за 2010-2019 гг.

The Number of Removals from U.S. in 2010-2019

Примечание. Составлено по: https://www.ice.gov/sites/default/files/documents/Report/2016/removal-stats-2016.pdf (accessed 17.03.2020); https://www.ice.gov/sites/default/files/documents/Document/2019/eroReportFY2019.pdf (accessed 17.03.2020).

Подход ЕС

Борьба с незаконной иммиграцией является центральной частью общей иммиграционной политики ЕС с момента ее создания в 1999 г. Амстердамский

[11] FY 2019 Budget in Brief. – *DHS*. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/DHS%20BIB%202019.pdf (accessed 17.03.2020).

[12] The Cost of Immigration Enforcement and Border Security. – *American Immigration Council*. 2019. URL: https://www.americanimmigrationcouncil.org/sites/default/files/research/the_cost_of_immigration_enforcement_and_border_security.pdf (accessed 17.03.2020).

договор закрепил компетенцию Союза в этой области в разделе IV, в ст. 62 Договора об учреждении Европейского сообщества в качестве правовой основы для правил, касающихся пограничного контроля и визовой политики, а также в ст. 63 (3) как явный базис для мер, касающихся незаконной иммиграции, незаконного проживания и репатриации незаконных иммигрантов. Данный договор также включил Шенгенское соглашение, ранее уже подписанное большинством стран Союза, в совокупность правовых норм ЕС. Согласно ему, страны-участницы обязаны применять строгие проверки в отношении иностранных граждан, въезжающих и выезжающих из Шенгенской зоны. В 2005 г. с целью укрепления внешних границ Союза и создания единой общеевропейской системы пограничного контроля было создано Европейское агентство пограничной и береговой охраны (*FRONTEX*). В целях содействия эффективному управлению миграционными потоками, а также внедрению, укреплению и развитию общего единого подхода по вопросам предоставления убежища и иммиграции был создан Фонд убежища, миграции и интеграции (*Asylum, Migration and Integration Fund, AMIF*) с ассигнованием в размере 3,31 млрд евро на 2014-2020 гг., которое в дальнейшем было увеличено до 6,6 млрд евро. Также на период 2014-2020 гг. был создан Фонд внутренней безопасности (*Internal Security Fund, ISF*) с бюджетом в 3,8 млрд евро[13].

По данным исследования Транснационального Института (*TNI*), с 1990-х годов страны ЕС и страны Шенгенской зоны построили около 1 000 км сухопутных ограждений для предотвращения нелегального проникновения на их территорию. Так, например, были построены стены на границе Испании от иммигрантов из Африки, в Греции и Болгарии – от миграционного потока из Турции, в Венгрии на границе с Хорватией и Сербией, в Латвии, Литве, Норвегии и Эстонии на границах с Россией. Помимо физических барьеров, было возведено 4 750 км. "морских стен" – морские операции, патрулирующие морские границы ЕС [Akkerman 2019].

Имплементированы виртуальные барьеры в виде информационных технологий, таких как Визовая информационная система (*VIS*), Шенгенская информационная система (*SIS*) для обмена биометрическими данными и информацией о въезде и выезде между органами безопасности и пограничных служб по всей Европе, *EURODAC* – база данных отпечатков пальцев, специально предназначенная для лиц, ищущих убежища, и лиц, незаконно пересекших границы, и др. Тем не менее, несмотря на использование различных новых технологий, значительная часть незаконных иммигрантов в ЕС изначально въехали легально по краткосрочным визам, но остались по экономическим причинам после истечения срока визы.

В соответствии с Шенгенским кодексом о границах, страны ЕС также имеют право временно восстановить пограничный контроль на внутренних границах в случае установления серьезной угрозы государственной политике или внутренней безопасности. Например, после наплыва беженцев и экономических иммигрантов в 2015 г. и увеличения количества терактов в период 2015-2019 гг. число уведомлений государств – членов ЕС о временном введении пограничного контроля на внутренних границах удвоилось по сравнению с периодом 2006-2014 гг.[14].

[13] EU Funds for Migration, Asylum and Integration Policies. – *EU BUDG Committee*. 2018. URL: https://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/05/EU-funds-for-migration.pdf (accessed 17.03.2020).

[14] Member States' Notifications of the Temporary Reintroduction of Border Control at Internal Borders. – *European Commission. Migration and Home Affairs*. 2020. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/borders-and-visas/schengen/reintroduction-border-control/docs/ms_notifications_-_reintroduction_of_border_control_en.pdf (accessed 04.02.2020).

Необходимо отметить, что европейский подход представляет собой не только укрепление границ, но и сотрудничество с третьими странами. На сайте Европарламента указано, что Европейский союз обязан предотвращать и сокращать незаконную иммиграцию, в частности, посредством эффективной политики возвращения нарушителей законодательства. Взаимодействие с третьими странами выстраивается путем заключения соглашения о реадмиссии, в соответствии с которым данная страна обязана принять обратно незаконных мигрантов. У ЕС заключены такие соглашения с некоторыми странами, например, с Албанией, Шри-Ланкой, Россией, Украиной, Македонией, Боснией и Герцеговиной, Черногорией, Турцией, и др.

Миграционный кризис 2015 г. побудил ЕС к созданию на Саммите по миграции в Валетте в ноябре 2015 г. "Чрезвычайного целевого фонда для стабильности и устранения коренных причин незаконной миграции и перемещения населения лиц в Африке" для предотвращения незаконных миграционных потоков из стран Африки. Позже, 18 марта 2016 г. Европейский союз и Турция подписали соглашение, направленное на удержание потока незаконной миграции через Турцию в Европу: все незаконные иммигранты и просители убежища, прибывающие из Турции на территорию Греции и кому отказано в предоставлении убежища, должны быть возвращены в Турцию. По условиям сделки, ЕС должен был направить 6 млрд евро на финансирование Фонда для беженцев в Турции, а также отменить визовые требования для граждан Турции не позднее конца июня 2016 г., если Турция предпримет все необходимые шаги для выполнения оставшихся требований. Однако из-за эскалации конфликта в Идлибе в феврале 2020 г. президент Турции заявил об открытии своих границ для беженцев, желающих попасть в Европу[15].

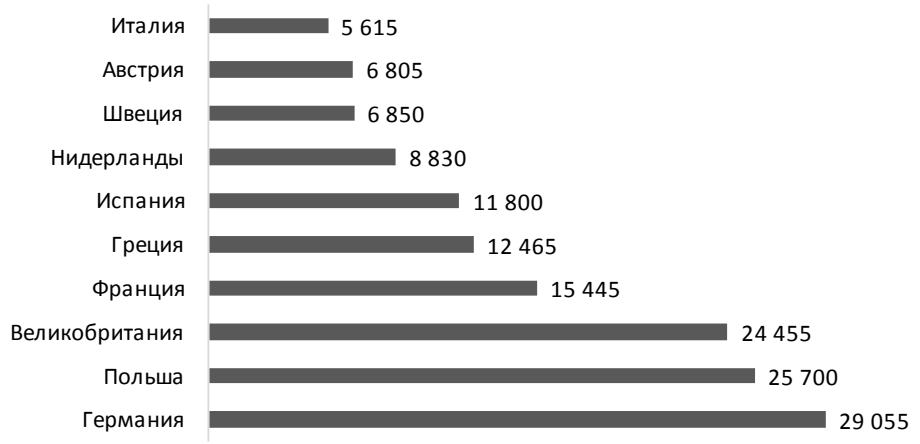
Борьба с нелегальной занятостью граждан третьих стран представляется властям ЕС также как инструмент противодействия незаконной иммиграции. 18 июня 2009 г. принята Директива 2009/52/ЕС Европейского парламента и Совета об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран, согласно которой запрещено любое трудоустройство незаконных иммигрантов. В соответствии с этим, разработаны меры по предотвращению, выявлению и наказанию работодателей, в том числе подрядчиков и субподрядчиков, которые занимаются нелегальным наймом иммигрантов, а также некоторые меры по защите прав незаконно пребывающих иностранных граждан. Для вывода иммигрантов из неформального сектора экономики и нелегальной занятости в ЕС также реализуются программы и механизмы по регуляризации незаконных иммигрантов. Первые программы были запущены в 1980-х годах в странах, которые имплементировали сезонные программы по найму иностранных работников (Франция, Германия, Бельгия и др.). С 1980-х годов более 5 млн незаконных иммигрантов получили легальный статус в странах ЕС, однако более 80% иммигрантов были легализованы в южных странах ЕС: Италии, Испании и Греции, что породило напряжение между южными и северными странами ЕС – которые, в свою очередь, предпочитают альтернативный вариант решения проблем через выдворение незаконно пребывающих иммигрантов. По данным статистики, именно северные страны, например, Польша,

[15] Демидова О. Турция обещает направить еще больше мигрантов в ЕС. – *Deutsche Welle*. 05.03.2020. URL: https://www.dw.com/ru/турция-обещает-направить-еще-больше-мигрантов-в-ес/a-52652160 (accessed 17.03.2020).

Германия, Великобритания, выдворяют больше иностранных граждан, чем южные (см. рис. 2), а суммарное количество выдворенных граждан третьих стран из 28 стран ЕС сократилось с 199 тыс. в 2010 г. до 161 тыс. в 2019 г.

Рисунок 2 (Figure 2)

Количество выдворенных граждан третьих стран после приказа покинуть страну ЕС в 2019 г.
The Number of Third Country Nationals Returned Following an Order to Leave in 2019

Примечание. Составлено по: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_eirtn&lang=en (accessed 28.10.2020).

Российский подход

Российский подход противодействия незаконной миграции сформировался в особенных исторических и геополитических условиях. Существование на протяжении почти восьмидесяти лет СССР как закрытого для внешнего миграционного взаимодействия, но крупного и мощного государства сформировало устойчивые социально-экономические и социокультурные связи между его регионами. Поэтому даже распад СССР не привел к миграционной изоляции новых государств друг от друга. По инерции миграционный обмен продолжается в различных формах, таких как вынужденная, образовательная, возвратная миграция. Так, период до 2001 г. можно охарактеризовать становлением миграционного законодательства и разработкой административно-правовых мер для урегулирования миграционных процессов, в том числе и незаконных. В 2002 г. принимается Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, который впервые вводит миграционные квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание. В 2004 г. вводится уголовная ответственность за организацию незаконной миграции. Помимо ужесточения административных мер, формируются экономические инструменты противодействия незаконной миграции как в отношении самих иммигрантов, так и в отношении их работодателей в виде пошлин за оформление разрешительных документов и штрафов за нелегальную занятость. По информации Минфина РФ об исполнении федерального бюджета, расходы на национальную безопасность

и правоохранительную деятельность увеличились с 550 млрд руб. в 2006 г. до 2 трлн руб. в 2019 г. Согласно ФЗ "О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов", в 2019 г. МВД было выделено более 8 млрд руб. на расходы для создания, развития и функционирования государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность; более 2,7 млрд руб. было выделено на миграционную политику.

Главными формами борьбы с незаконной миграцией в России стали полицейские рейды и проверки документов мигрантов не только по месту пребывания и работы, но и в общественных местах. Трудовой иммигрант обязан иметь при себе паспорт, миграционную карту, уведомление о постановке на миграционный учет (регистрация), а также разрешительные документы на трудовую деятельность. Большинство незаконных иммигрантов в России – это граждане из безвизовых стран, т.е. значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства въезжают на территорию России на законных основаниях, но в период пребывания по тем или иным причинам утрачивают основания для пребывания, в результате чего теряют свой легальный статус. Зачастую это происходит в связи с проблемами с постановкой на миграционный учет, поскольку в 2014 г. вступила в силу ст. 322.2 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ, из-за которой многие собственники жилых помещений не желают связываться с иностранными гражданами.

С 2018 г. запрещено регистрировать по адресу организации, где иностранный гражданин работает или обучается. Многие разнорабочие – трудовые иммигранты вынуждены снимать квартиры в складчину, проживая по несколько человек в комнате, а зарегистрированы они нередко по другому адресу. При выявлении сотрудниками полиции подобного нарушения возбуждается дело об административном правонарушении в соответствии со ст. 18.8 и 18.10 КоАП РФ, которые подразумевают наложение административного штрафа и/или административное выдворение за пределы территории страны с последующим наложением запрета на въезд в Российскую Федерацию до десяти лет. Доля решений о выдворении по этим двум статьям была более 95% от всех решений об административном выдворении в 2018 г. (см. рис. 3). По данным бывшего начальника ГУВМ МВД РФ О.Е. Кирилловой, на 2018 г. в списках лиц, въезд которым на территорию России не разрешен, состояло 1,2 млн человек[16].

Необходимо отметить административные меры вывода иммигрантов из нелегальной занятости, что зачастую является одним из оснований их незаконного пребывания в стране. Введение патентов в 2010 г. позволило вывести из нелегального поля 6 млн трудовых иммигрантов [Михеева 2015]. Создание ЕАЭС в 2015 г. также можно рассматривать в качестве инструмента урегулирования трудовых миграционных потоков, в результате которого значительная часть трудовых мигрантов из стран-участниц была легализована. В индивидуальном порядке отправляющие страны проводят переговоры с российскими властями о предоставлении своим гражданам "иммиграционной амнистии", которая позволит иммигрантам, чье пребывание в России незаконно по тем или иным

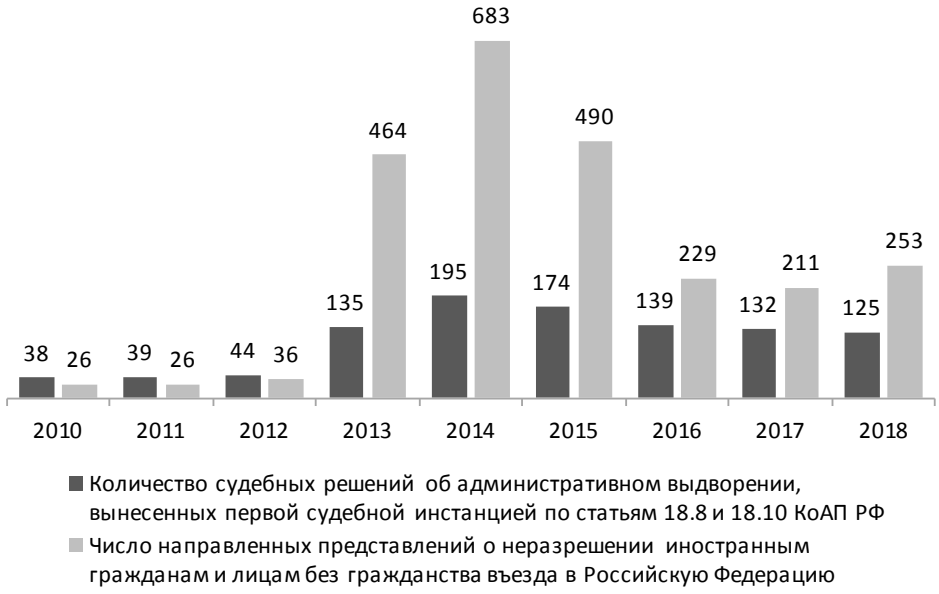
[16] Интернет-интервью с О.Е. Кирилловой, начальником Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: "Миграционное законодательство: российский опыт решения проблем в сфере миграции". – *КонсультантПлюс*. 2018. URL: http://www.consultant.ru/law/interview/kirilova/ (accessed 28.03.2020).

основаниям, в определенный период времени беспрепятственно выехать из России и вернуться обратно без каких-либо санкций. Периодически объявляются амнистии гражданам Молдовы, Кыргызстана, Узбекистана: так, в апреле 2019 г. было амнистировано около 100 тыс. мигрантов из Кыргызстана[17].

Рисунок 3 (Figure 3)

Количество судебных решений об административном выдворении по ст. 18.8 и 18.10 КоАП РФ и количество направленных запретов на въезд в 2010-2019 гг. (в тысячах)

The Number of Court Decisions on Administrative Expulsion under Art. 18.8 and 18.10 of Administrative Code of the Russian Federation and the Number of Issued Entry Bans in 2010-2019 (in thousand)

Примечание. Составлено по: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/spreads.pdf (accessed 28.03.2020); https://pda.guvm.mvd.ru/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (accessed 28.03.2020); https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/ (accessed 28.10.2020); http://www.cdep.ru/index.php?id=5 (accessed 28.10.2020).

Россия активно развивает международные отношения в целях противодействия незаконной миграции. В 2010 г. Россия совместно с Беларусью и Казахстаном подписала Соглашение о сотрудничестве по противодействию незаконной трудовой миграции из третьих государств, в рамках которого уполномоченные государственные органы осуществляют взаимный обмен данными о нелегальных миграционных потоках. Позже в 2015 г. подписано соглашение со Словакией о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, в соответствии с которым стороны осуществляют обмен статистической, правовой и научно-методической информацией о каналах незаконной миграции, выявленных нарушениях, мерах по предупреждению незаконной миграции и пр. Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ на

[17] Каримов Д. Мигранты воспользовались амнистией. – *Российская газета*. 21.06.2019. URL: https://rg.ru/2019/06/21/amnistiej-v-rossii-vospolzovalis-105-tysiach-grazhdan-kirgizii.html (accessed 28.03.2020).

2019-2025 гг., в рамках международного сотрудничества предусматривается расширение договоренностей о реадмиссии. Принятие РФ Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в 2018 г. свидетельствует о готовности активизировать совместные усилия по предотвращению и пресечению незаконного ввоза мигрантов путем укрепления потенциала и международного сотрудничества, повысить эффективность транснациональных мер противодействия незаконному ввозу мигрантов.

Ключевые различия в используемых методах обусловлены геополитическими и социально-экономическими страновыми особенностями (см. табл.).

Таблица (Table)

Методы	США	ЕС	Россия
Наличие визового режима с основными странами-донорами	+	+	-
Укрепление физических границ	+	+	-
Легализация/амнистия	+/-	+/-	+/-
Двусторонние соглашения с отправляющими и третьими странами	+	+	+
Увеличение финансирования организации иммиграционного контроля	+	+	+
Увеличение депортаций/выдворений	-	-	-
Административные меры	+	+	+

В отличие от России, США и ЕС довольно активно используют визовый режим для отсеивания нежелательного контингента. Ограничение возможности легального въезда способствует росту незаконных пересечений государственных границ [Massey 2011], вследствие чего США и ЕС выделяют огромные суммы на укрепление физических границ и ужесточение пограничного контроля. Поскольку Россия имеет безвизовый режим с основными отправляющими странами, она не сталкивается с такими массовыми попытками незаконного пересечения границы, как США и ЕС. Соответственно, не требуется похожих мер по укреплению физической границы. Для сокращения численности незаконных иммигрантов США, ЕС и Россия используют такой метод как депортация/выдворение, хотя за последние годы заметна нисходящая тенденция в количестве депортированных/выдворенных лиц; также изредка проводятся программы легализации/амнистии незаконных иммигрантов. Все три субъекта используют периодические полицейские рейды, однако в России наиболее распространены проверки документов мигрантов не только по месту пребывания и работы, но и в общественных местах. Во всех трех случаях заметно увеличение финансирования силовых структур, в частности ответственных за иммиграционный и пограничный контроль.

Масштабы незаконной иммиграции в США, ЕС и России

Необходимо сразу отметить, что мы можем говорить лишь о примерных масштабах незаконной миграции: точная оценка затруднительна вследствие динамичности миграционного статуса [McAuliffe, Khadria 2019]. Ученые приводят довольно осторожные оценки численности незаконных мигрантов в мире и конкретных странах ввиду невозможности достижения высокого уровня достоверности этих оценок, а также из-за высоких рисков провокации негативной реакции у общественности, СМИ и политических акторов.

США

Согласно *Pew Research Center*, с 1990 г. по 2007 г. в США был отмечен рост численности незаконных иммигрантов с 3,5 млн человек до 12,2 млн человек, но мировой экономический кризис снизил их численность до 11,3 млн человек в 2009 г. В последующие годы численность варьируется в диапазоне 11-12 млн человек. По данным Министерства внутренней безопасности США (*DHS*), в январе 2015 г. в стране проживало 11,96 млн нелегальных иммигрантов по сравнению с 11,5 млн в январе 2014 г. и 11,6 млн в январе 2010 г.[18]. К 2017 г. их численность снизилась до 10,5 млн [Passel, Cohn 2019].

За последнее десятилетие произошло резкое сокращение числа мексиканцев, въезжающих в Соединенные Штаты нелегально. В период с 2007 по 2016 г. поток нелегальной иммиграции из Мексики сократился на 1,5 млн человек, тем не менее, доля незаконных иммигрантов из Мексики остается значительной [Passel, Cohn 2018]. Несмотря на рост количества задержаний на границе США за последние два года, увеличиваются иммиграционные потоки из стран "северного треугольника" Центральной Америки – Сальвадора, Гватемалы и Гондураса – через Мексику. По данным *Pew Research Center*, число незаконных иммигрантов из Центральной Америки увеличилось на 375 тыс. в период с 2007 по 2016 г., лишь в 2016 г. в США прибыло 1,85 млн незаконных иммигрантов из этого региона [ibidem].

Растет доля иммигрантов из других стран с просроченными документами. За последние десятилетие количество просроченных виз в Соединенных Штатах превысило число незаконных пересечений границы примерно в два раза [Warren 2019]. Зачастую иммигранты, прибывшие по неиммиграционным визам, например по туристической, учебной или рабочей, которые вовремя не продлили визу или не поменяли миграционный статус, часто не рассматриваются в контексте незаконной миграции.

ЕС

По результатам исследования Д. Фогель, В. Ковачевой и Х. Прескотт, численность незаконных иммигрантов в ЕС-25 в 2005 г. составила примерно 2,4-5,4 млн, а в 2008 в ЕС-27 оценивалась в районе 1,9-3,8 млн [Vogel, Kovacheva, Prescott 2011]. По мнению авторов, снижение численности незаконных иммигрантов в период 2002-2008 гг. обусловлено расширением пространства ЕС и программами легализации. В конце 2000-х годов глобальный экономический кризис привел к дальнейшему сокращению числа незаконных иммигрантов.

Во второй половине 2010-х годов начинается новая волна нелегального миграционного потока, которая во многом связана с кризисными ситуациями в Сирии и других странах Ближнего Востока и Северной Африки. Согласно анализу *Pew Research Center*, в 2014 г. в ЕС проживало 3-3,7 млн незаконных иммигрантов, пик был достигнут в 2016 г. с 4,1-5,3 млн человек, нелегально пребывающих в ЕС, однако в следующем году уже заметен спад до 3,9-4,8 млн незаконных иммигрантов[19].

[18] Population Estimates. Illegal Alien Population Residing in the United States: January 2015. – *DHS*. 2018. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/18_1214_PLCY_pops-est-report.pdf (accessed 04.02.2020).

[19] Connor P., Passel J.S. Europe's Unauthorized Immigrant Population Peaks in 2016, Then Levels Off. – *Pew Research Center*. 13.11.2019. URL: https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/europes-unauthorized-immigrant-population-peaks-in-2016-then-levels-off/#fn-45153-1 (accessed 06.02.2020).

Рост численности незаконных иммигрантов в ЕС в 2016 г. связан с всплеском нерегулярных потоков иммигрантов, прибывающих через "морские маршруты". По данным МОМ, в 2015 г. было зафиксировано более 1 млн человек, прибывших незаконно в Европу, из них 97% прибыли по морю. В этот период маршрут Восточного Средиземноморья (главным образом из Турции в Грецию) стал главным для мигрантов и лиц, ищущих убежища, в отличие от маршрута Средиземного моря (из Северной Африки в Италию и Испанию). Впоследствии усиление контроля за морскими и сухопутными границами позволили сократить приток нелегальной иммиграции: в 2016 г. 390 456 человек прибыло в Европу, в 2017 г. – 188 372 человека, в 2018 г. – 147 683 человека, а в 2019 г. – 128 536 человек[20].

По предварительным данным *FRONTEX*, число незаконных пересечений границ, обнаруженных на внешних границах Европейского союза в 2019 г., упало до самого низкого уровня с 2013 г. из-за сокращения числа людей, достигающих европейских берегов по центральным и западным средиземноморским маршрутам. Поток нелегальной иммиграции по Центральному Средиземноморью сократился на 41% и Западному Средиземноморью на 58%, данными маршрутами пользуются преимущественно граждане Туниса, Судана, Марокко и Алжира[21].

Россия

В начале 2000-х годов экспертные оценки варьировались от 1,8 до 8 млн человек, в то время как представители ФМС и МВД говорили о наличии в стране до 10 млн незаконных мигрантов [Рязанцев 2007]. Примерно такой же диапазон рассматривался в течение последующих двух десятилетий.

Необходимо отметить, что формирование нелегальных миграционных потоков в Россию после распада СССР во многом обусловлено историческими, политическими, экономическими, социокультурными, демографическими и географическими факторами, такими как безвизовый режим, создание политических и экономических союзов (СНГ, ЕАЭС, ШОС и др.), языковая и историческая общность, демографический дисбаланс, потребность российской экономики в рабочей силе и пр. Согласно расчету В. Ионцева, в период 2010-2013 гг. количество незаконных трудовых мигрантов было около 5,1 млн. человек, в основном, это граждане постсоветских стран [Ионцев 2017]. В результате создания ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) в 2015 г. были сформированы единое миграционное пространство и общий рынок труда, которые не требуют виз и разрешительных документов на работу. Между Россией и пятью странами бывшего СССР – Азербайджаном, Молдовой, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной – существуют безвизовые отношения и упрощенный порядок получения разрешительных документов на работу – патентов. В 2017 г. уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москалькова заявила, что "в России находится от 8 до 10 млн нелегальных мигрантов"[22]. Однако по подсчетам ГУВМ МВД России в России нелегально проживают около 2 млн иммигрантов[23].

[20] Flow Monitoring Europe. – *IOM*. URL: https://migration.iom.int/europe?type=arrivals (accessed 06.02.2020).

[21] FLASH REPORT – Irregular Migration into EU at Lowest Level since 2013. – *Frontex*. 01.08.2020. URL: https://frontex.europa.eu/media-centre/news-release/flash-report-irregular-migration-into-eu-at-lowest-level-since-2013-n5pHiA (accessed 06.02.2020).

[22] Ващенко В. Россия пересчитала мигрантов. – *Газета.ru*. 17.05.2017. URL: https://www.gazeta.ru/social/2017/05/17/10677761.shtml (accessed 15.03.2020).

[23] В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России. – *Российская газета*. 21.12.2018. URL: https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html (accessed 15.03.2020).

Во всех трех случаях, базируясь на экспертных оценках, мы видим, что значительного сокращения численности незаконных иммигрантов не происходит. Снизить несанкционированный поток в некоторой степени удалось Европейскому союзу.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что несмотря на реализацию различных мер по предотвращению незаконного пересечения границы и пребывания в стране назначения, эти меры незначительно влияют на сокращение численности незаконных иммигрантов. Незаконная иммиграция – это, в большей степени, следствие спроса на дешевый труд бесправных иммигрантов и других экономических, политических и социальных процессов как в отправляющей, так и принимающей стране, нежели следствие плохой организации пограничного и иммиграционного контроля [Koslowski 2011]. В случае США иммиграционные потоки из стран "северного треугольника" Центральной Америки вызваны повсеместным насилием, преследованием и бедностью [Warren, Kerwin 2017].

Исследования показывают, что депортации представителей бандитских группировок усиливают их преступную деятельность в родных странах, тем самым вызывая новую волну мигрантов в поисках убежища в Соединенных Штатах [Kalsi 2018]. В свою очередь, укрепление границ и ужесточение контроля не решает изначальной проблемы, которая стимулирует эти миграционные потоки. При этом при закрытии границ в одном направлении они, как правило, переориентируются на другие направления, которые зачастую не менее опасны для жизней мигрантов. Соответственно, растет и спрос на услуги контрабандистов по пересечению государственных границ. Значительная часть незаконных иммигрантов в США, ЕС и России прибывают в страну на законных основаниях, но утрачивают свой правовой статус по тем или иным причинам [McAuliffe, Khadria 2019].

В России в условиях сложившейся миграционной системы с единым миграционным пространством и безвизовым режимом существование феномена незаконной миграции выглядит парадоксальным: 95% незаконных мигрантов в России – это граждане из стран бывшего СССР с безвизовым режимом, которые вынуждены выйти из правового поля в связи с проблемами с регистрацией по месту пребывания, оформлением патента на работу или отсутствием заключенного трудового договора, зачастую ввиду нежелания российского работодателя юридически оформлять подобные трудовые отношения. Инструменты иммиграционного контроля выступают административными препонами, которые не позволяют иммигрантам сохранить их правовой статус.

Запрет на въезд и аналогичные методы также не способствуют решению проблемы незаконной иммиграции и сохранению национальной безопасности. Например, ограничения на въезд, которые устанавливаются за различные правонарушения, порой очень незначительные [Рязанцев, Байков, Морозов 2019], могут способствовать увеличению числа фальшивых документов и росту безработицы и бедности в странах Центральной Азии, значительная часть ВВП которых зависит от денежных переводов соотечественников на родину; тем самым, это может вызвать дестабилизацию всего региона и распространение исламских радикальных организаций [Султанов 2016].

Необходимо отметить, что в современных условиях глобализации и рыночной экономики полная ликвидация незаконной иммиграции невозможна.

Однако возможно снижение ее масштабов, для чего необходимы меры урегулирования легальных каналов найма иностранной рабочей силы, которые позволят изначально не дать иммигрантам уйти в секторы теневой экономики.

DOI: 10.17976/jpps/2021.02.04

IS THE FIGHT AGAINST ILLEGAL IMMIGRATION EFFECTIVE (Experience of the USA, European Union and Russia)?

S.V. Ryazantsev[1,2], G.N. Ochirova[1]

[1] *Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

[2] *Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Moscow, Russia*

RYAZANTSEV, Sergey Vasil'evich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University, email: riazan@mail.ru; **OCHIROVA, Galina Nikolaevna**, Junior Research Associate, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, email: galinaochirova93@gmail.com

Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. Is the Fight Against Illegal Immigration Effective (Experience of the USA, European Union and Russia)? – Polis. Political Studies. 2021. No. 2. P. 46-63. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.04

Acknowledgements. This research was supported by the Russian President Grants Council for Supports of the Leading Scientific Schools (Project № NSh-2631.2020.6).

Received: 05.06.2020. Accepted: 07.12.2020

Abstract. Modern governments stubbornly insist on perceiving immigration as a threat to national security and immigrants as potential criminals; consequently they attempt to lobby for stricter measures around migration and border control. In this paper, based on analysis of policies and statistical data, three models of the fight against irregular migration (US, European, and Russian) are compared, considering geopolitical and socio-economic features. It is observed that the Russian model is characterized by economic barriers (the costs of patents and work permits) and the predominance of administrative measures due to the visa-free regime with the main donor-countries. However, in the case of the US, a key way to combat irregular migration in recent years has been strengthening its physical borders to restrain massive flows from Mexica and other Latin American countries. Because of the influx of asylum seekers from Middle Eastern and African countries, the European model has been modernized by the implementation of mixed measures: the militarization of border control (even between EU countries), the creation of barriers both physical (e.g. the Hungarian border barrier) and social (e.g. deportation), and agreements with third countries (e.g. with Turkey). The paper argues that these models are not able to give the desired results despite the significant administrative and financial expenses on the implemented measures. In a market economy, illegal immigration flows cannot be fully stopped, but their scale can be reduced. This requires state measures to regulate the legal channels for hiring foreign labor, which will prevent immigrant participation in the informal economy.

Keywords: illegal migration, irregular immigrants, national security, the USA, the EU, immigration policy, deportation, immigration amnesty.

References

Akkerman M. 2019. The Business of Building Walls. – *Transnational Institute*. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/business_of_building_walls_-_full_report.pdf (accessed 17.03.2020).

Harris N. 1995. *The New Untouchables: Immigration and the New World Worker*. New York: IB Tauris & Company Limited.

Hooghe M., Dassonneville R. 2018. Explaining the Trump Vote: The Effect of Racist Resentment and Anti-immigrant Sentiments. – *PS: Political Science & Politics*. Vol. 51. No. 3. P. 528-534. https://doi.org/10.1017/S1049096518000367

Kalsi P. 2018. The Impact of Us Deportation of Criminals on Gang Development and Education in El Salvador. – *Journal of Development Economics*. Vol. 135. P. 433-448. https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2018.08.010

Kerwin D.M. 2010. *More than IRCA: US Legalization Programs and The Current Policy Debate*. Migration Policy Institute. URL: https://www.migrationpolicy.org/research/us-legalization-programs-by-the-numbers (accessed 16.03.2020).

Koslowski R. 2011. *The Evolution of Border Controls as a Mechanism to Prevent Illegal Immigration*. Washington, DC: Migration Policy Institute. URL: https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/border-controls-koslowski.pdf (accessed 29.03.2020).

Massey D.S. 2011. *The Truth about Undocumented Immigration. Scholars Strategy Network*. URL: https://scholars.org/brief/truth-aboutundocumented-immigration (accessed 29.10.2020)

McAuliffe M., Khadria B. 2019. *World Migration Report 2020*. Geneva: International Organization for Migration. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf (accessed 28.10.2020)

Nelson R.L., Davis-Wiley P. 2018. Illegal or Undocumented: An Analysis of Immigrant Terminology in Contemporary American Media. – *International Journal of Social Science Studies*. Vol. 6. No. 6. P. 8-15. https://doi.org/10.11114/ijsss.v6i6.3254

Paspalanova M. 2008. Undocumented vs. Illegal Migrant: Towards Terminological Coherence. – *Migraciones internacionales*. Vol. 4. No. 3. P. 79-90.

Passel J.S., Cohn D. 2018. US Unauthorized Immigrant Total Dips To Lowest Level in a Decade. – *Pew Research Center*. URL: https://www.pewresearch.org/hispanic/2018/11/27/u-s-unauthorized-immigrant-total-dips-to-lowest-level-in-a-decade/ (accessed 06.02.2020).

Passel J.S., Cohn D. 2019. Mexicans Decline to Less Than Half the Us Unauthorized Immigrant Population for the First Time. – *Pew Research Center*. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/us-un-authorized-immigrant-population-2017/ (accessed 27.10.2020).

Stana R., Quinland S., Espinola J. 2009. Secure Border Initiative Fence Construction Costs. – *United States Government Accountability Office*. P. 1-15.

Vogel D., Kovacheva V., Prescott H. 2011. The Size of the Irregular Migrant Population in the European Union–Counting the Uncountable? – *International Migration*. Vol. 49. No. 5. P. 78-96. https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2011.00700.x

Warren R. 2019. US Undocumented Population Continued to Fall from 2016 to 2017 and Visa Overstays Significantly Exceeded Illegal Crossings for the Seventh Consecutive Year. – *Journal on Migration and Human Security*. Vol. 7. No. 1. P. 19-22. https://doi.org/10.1177/2331502419830339

Warren R., Kerwin D. 2017. The 2,000 Mile Wall in Search of a Purpose: Since 2007 Visa Overstays Have Outnumbered Undocumented Border Crossers by a Half Million. – *Journal on Migration and Human Security*. Vol. 5. No. 1. P. 124-136. https://doi.org/10.1177/233150241700500107

Iontsev V.A. 2017. Rol' mezhdunarodnoy trudovoy migratsii v economicheskom razvitii Rossii v usloviyakh demograficheskogo krizisa [The Role of International Labor Migration in Economic Development of Russia in Times of Demographic Crisis]. – *Ekonomicheskaya teoriya i khozyaystvennaya praktika: global'nyye vyzovy. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Evolyutsiya mezhdunarodnoy torgovoy sistemy: problemy i perspektivy* [Economic Theory and Business Practice: Global Challenges. Materials of the International Conference "the Evolution of the International Trading System: Problems and Prospects"]. Saint Petersburg: Skifiya-print. P. 242-253. (In Russ.)

Mikheeva M.V. 2015. The Impact of the Immigration Process on the Economic Security of a State. – *Vestnik of Economic Security*. No. 5. P. 97-100. (In Russ.)

Ryazantsev S.V. 2007. *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovaniye* [Labor Migration in the Cis and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation]. Moscow: Formula prava. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Baikov A.A., Morozov V.M. 2019. Social and Economic Situation and Legal Status of Kyrgyz Labor Migrants in Russia in the Context of Kyrgyzstan's Integration into the EAEU. – *Migration Law*. No. 1. P. 3-8. (In Russ.)

Sultanov B.K. 2016. Threats of Destabilization in Central Asia. – *Russia and the New States of Eurasia*. No. 1. P. 69-84. (In Russ.)

Литература на русском языке

Ионцев В.А. 2017. Роль международной трудовой миграции в экономическом развитии России в условиях демографического кризиса. – *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции "Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы*. СПб: Скифия-принт. С. 242-253.

Михеева М.В. 2015. Влияние иммиграционного процесса на экономическую безопасность государства. – *Вестник экономической безопасности*. № 5. С. 97-100.

Рязанцев С.В. 2007. *Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование*. М.: Формула права. 576 с.

Рязанцев С.В., Байков А.А., Морозов В.М. 2019. Социально-экономическое положение и правовой статус кыргызских трудовых мигрантов в России в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС. – *Миграционное право*. № 1. С. 3-8.

Султанов Б.К. 2016. Угрозы дестабилизации в Центральной Азии. – *Россия и новые государства Евразии*. № 1. С. 69-84.